

5/2024

ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

TEMA HOMEPA:

В.И. Костицын

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОСНОВАТЕЛЯХ ПЕРМСКОЙ НАУЧНОЙ

ГЕОФИЗИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ (А.К. МАЛОВИЧКО, А.К. УРУПОВ, Б.К. МАТВЕЕВ).....16

ИЗДАЕТСЯ
С 1994 ГОДА

ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК 5/2024

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА2

НОВОСТИ ЕАГО

ЮБИЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА МОО ЕАГО.....3

ИНФОРМАЦИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ЕЖЕГОДНОЙ XXIX НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ГЕОФИЗИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА»
ПОД ЭГИДОЙ МОО ЕАГО.....5

ГОСУДАРСТВО И ВЛАСТЬ

PERTAMINA ОТКРЫЛА ГАЗОКОНДЕНСАТНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ
TEDONG В ИНДОНЕЗИИ..... 6

«ГАЗПРОМ БУРЕНИЕ» И «РУСГАЗБУРЕНИЕ» ДОСТИГЛИ МИЛЛИОННОГО МЕТРА
ПРОХОДКИ В 2024 г.7

«КАЗМУНАЙГАЗ» ИЩЕТ ПАРТНЕРА ДЛЯ РАЗВЕДКИ И ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДОВ
НА МЕСТОРОЖДЕНИИ ЖЫЛЫОЙ..... 8

RETRO МАТАД ПРОБУРИЛА ПЕРВУЮ ЭКСПЛУАТАЦИОННУЮ СКВАЖИНУ
НА МЕСТОРОЖДЕНИИ HERON В МОНГОЛИИ..... 9

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

В.А. Гершанок

У ИСТОКОВ КАФЕДРЫ ГЕОФИЗИКИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....10

В.И. Костицын

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОСНОВАТЕЛЯХ ПЕРМСКОЙ НАУЧНОЙ
ГЕОФИЗИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ (А.К. МАЛОВИЧКО, А.К. УРУПОВ, Б.К. МАТВЕЕВ).....16

ОБЗОРЫ И НОВИНКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАНИЙ

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ. Обзор подготовила И.С. Елисеева30

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Ю.И. Блох

ЗЕМЛЕПРОХОДЕЦ ИЗ РОДА ВОЕННЫХ И МУЗЫКАНТОВ ДМИТРИЙ КАЗАНЛИ34

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩИХСЯ ГЕОФИЗИКОВ

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В.А. СИЛАЕВА 42

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Л.А. Золотая

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР: А.В. Филиппович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: О.В. Горбатюк, В.С. Зинченко, Р.А. Шакиров, С.Н. Птецов, Е.Г. Фаррахов

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЕАГО

Тел. +7-985-774-30-15

E-mail: zolotaya@eago.ru

www.mooeago.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО ООО «ПОЛИПРЕСС»

Н.А. Саложникова – компьютерная верстка

И.Г. Чижикова – корректура

170041, г. Тверь, Комсомольский пр-т, д. 7, пом. II

Тел/факс (4822) 55-16-76

E-mail: polypress@yandex.ru; www.poly-press.ru

Отпечатано в ООО «ПОЛИПРЕСС»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 01058 от 08.05.1992

ISBN 978-5-6041943-7-9

Подписано в печать 28.10.2024. Формат 64×90 1/8. Печать офсетная. Бумага мелованная.

Тираж 100 экз. Заказ № 8440.

Ответственность за подбор и изложение фактов в статьях несут авторы.

Редколлегия может публиковать статьи, не разделяя точки зрения авторов.

ЗЕМЛЕПРОХОДЕЦ ИЗ РОДА ВОЕННЫХ И МУЗЫКАНТОВ ДМИТРИЙ КАЗАНЛИ

Ю.И. Блох

Информация о легендарном землепроходце – геодезисте, геологе и геофизике, участнике первых колымских экспедиций и лауреате Ленинской премии Д.Н. Казанли встречается во множестве книг и статей, но современные геофизики знают о нем немного. Все основные биографические справки о его жизни базируются на кратком и не во всем точном тексте из сборника «Репрессированные геологи» [16]. Самый же подробный очерк о нем, написанный его сестрой Ириной Николаевной Беляевой (урожденной Казанли) и колымским приятелем Николаем Владимировичем Тупицыным, был напечатан в магаданском сборнике 1968 г., когда не все разрешалось публиковать, а теперь стал библиографической редкостью [2]. Попробуем разобраться в деятельности выдающегося исследователя чуть точнее и подробнее.

Дмитрий Николаевич Казанли родился 9 (22) октября 1904 г. в Санкт-Петербурге у Николая Ивановича Казанли и его супруги Надежды Александровны (урожденной Седуновой). Род Казанли из потомственных дворян Полтавской губернии славился своими представителями, и о некоторых из них стоит кратко рассказать.

Дед Дмитрия – Иван Васильевич Казанли (1830–1897) – был в 1854–1855 гг. подпоручиком, а потом поручиком корпуса инженеров морской строительной части и участником обороны Севастополя. Во время боев в районе Нового редута он получил ранение и контузию, а впоследствии служил в Тирасполе Херсонской губернии и вышел в отставку в чине генерал-майора. Его жена Елизавета Александровна имела музыкальное образование и была неплохой пианисткой. 5 (17) декабря 1869 г. у них в Тирасполе родился сын Николай – будущий отец героя очерка.

Николай Иванович Казанли учился в Одесском реальном училище и в Одесской музыкальной школе Общества изящных искусств по классу скрипки. И.В. Казанли желал, чтобы сын стал военным, и в 1884 г. Николай поступил в Петровский Полтавский кадетский корпус, а в 1886 г. вступил в службу и стал учиться в Санкт-Петербурге, в Михайловском артиллерийском училище, которое окончил в 1889 г., получив чин подпоручика. При этом

устремления к музыке у него не пропали, и он послал свои юношеские музыкальные сочинения главе «Могучей кучки» Милию Алексеевичу Балакиреву, который поддержал юношу и помог ему в 1891 г. поступить в Санкт-Петербургскую консерваторию. Там его главным учителем стал окончивший Морской кадетский корпус и служивший некоторое время на клипере «Алмаз» Николай Андреевич Римский-Корсаков. В итоге Н.И. Казанли, как и его учитель, а также как офицер Преображенского полка Модест Петрович Мусоргский, начал совмещать военную службу с музыкальной деятельностью. Он получил известность как композитор и дирижер не только в России, но и в Европе, где в 1899 г. под его управлением впервые в Берлине и Мюнхене была полностью исполнена опера М.И. Глинки «Руслан и Людмила».

Военное начальство, поддерживая Н.И. Казанли, отправило его служить штатным преподавателем музыки 2-го кадетского Императора Петра Великого корпуса в Санкт-Петербурге. Он возглавил там симфонический оркестр и вывел его на уровень, который высоко ценился петербургскими любителями музыки. В церкви Александра Невского при корпусе Николай Иванович в 1898 г. венчался с Надеждой Александровной Седуновой, преподавательницей частного

учебного заведения 3-го разряда для девочек и мальчиков. В этой же церкви они крестили своих детей: в 1899 г. старшего сына Льва, в 1904 г. Дмитрия, а в 1906 г. их младшую сестру Ирину. В 1916 г. при выходе в отставку Н.И. Казанли присвоили, как и его отцу, чин генерал-майора, в том году он скончался.

Матушка начала учить Дмитрия грамоте в 4-летнем возрасте, так что впоследствии учиться ему было довольно легко, при этом он, как и его отец, осваивал игру на скрипке. Однако после смерти отца во время революционных потрясений учебу ему пришлось бросить. В 1918 г. 14-летний Дмитрий начал работать на Петроградском оружейном заводе [7, 14], а потом добровольно вступил в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА), где служил связистом-самокатчиком при штабе 7-й армии, в оперативном подчинении которой были Кронштадт и Балтийский флот. По словам его сестры, «увидев в штабе армии крайнюю нужду в грамотных людях, он склонил свою мать уйти из детского приюта, где она работала воспитательницей, и поступить переводчицей на полевую пеленгаторную радиостанцию штаба» [2, с. 62]. Меж тем воевавший в белогвардейской Добровольческой армии старший брат Дмитрий Лев, поручик, артиллерист 1-й (Марковской) дивизии, погиб 24 июля 1918 г. под Выселками во время Второго Кубанского похода [5, с. 586].

В 1921 г. началась демобилизация РККА, и Д.Н. Казанли перевели в трудовую армию, направив работать пекарем на Гатчинском хлебозаводе. При этом он продолжил учебу, теперь в вечерней школе. Когда в июле 1923 г. умерла Надежда Александровна, заразившаяся во время службы в армии туберкулезом, Дмитрий с сестрой остались сиротами. В том году Дмитрий Николаевич поступил в Ленинградский государственный университет на астрономо-геодезическое отделение физико-математического факультета. В 1926 г. на практике в Желтянском отряде Криворожской магнитометрической партии Геолкома он занимался определением координат пунктов и знакомился с разведочной геофизикой. Полученное в университете хорошее математическое образование помогло ему тогда написать несколько работ, в том числе «Исследование магнитного поля и определение мощности желтозерского диабазового кряжа» [2, с. 63]. Во время учебной практики следующего года он трудился начальником отряда

Брусненской геологической партии в Карелии. В результате в 1928 г. Д.Н. Казанли успешно окончил университет и получил предложение поступать в аспирантуру.

Жизнь, однако, распорядилась иначе. В том году знаменитый Юрий Александрович Билибин при активной поддержке начальника «Главзолота» Александра Павловича Серебровского смог преодолеть сопротивление закоснелого Геолкома, многих членов которого, особенно В.К. Котульского, называл не иначе как «тираннозаврами», и получил от «Главзолота» средства на изучение Колымы. Собирая команду для своей экспедиции, Ю.А. Билибин обратился в Геолком с просьбой об официальном привлечении в качестве помощников Валентина Александровича Цареградского и кого-нибудь из астрономов-геодезистов. С Цареградским он был давно знаком, поскольку оба учились в Горном институте. Цареградский стал студентом на год позже него и специализировался в области палеонтологии, тогда как Билибин готовился к работе петрографа. Дружеские отношения привели к тому, что насмешливый Юрий Александрович, намекая на фамилию Валентина Александровича, стал называть его Стамбуловым. В качестве же астронома-геодезиста Геолком, не посмеявшийся сопротивляться почти всеильному тогда А.П. Серебровскому, рекомендовал им Д.Н. Казанли, а тот моментально согласился и даже не стал дожидаться оформления диплома, который получил лишь спустя два года.

Деятельность легендарной экспедиции отражена во множестве книг, написанных ее участниками, и в беллетризованных повестях. Благодаря этим книгам нам известны яркие детали жизни исследователей Колымы, к примеру то, что Митя, как называли Дмитрия Николаевича коллеги, прихватил в дорогу свою скрипку, на которой иногда играл для них. Кроме того, он привез довольно громоздкий радиоприемник для приема требуемых для астрономо-геодезических измерений сигналов точного времени. Других приемников в округе не было, а по нему иногда удавалось ловить обрывки трансляций, и тогда соседи заходили послушать его «говорящий ящик».

Важнейшей из публикаций о начале работы Первой Колымской экспедиции, несомненно, является статья самого Ю.А. Билибина «К истории колымских приисков», написанная в 1937 г. и впервые опубликованная в его «Избранных

трудах» [3]. Редакторы публикации при этом справедливо отметили, что она имеет характер увлекательной повести. Юрий Александрович сообщил: «В состав экспедиции, кроме меня, входили: мой помощник геолог В.А. Цареградский, геодезист Д.Н. Казанли, поисковики-разведчики С.Д. Раковский и Э.П. Бертин, врач [Д.С. Переяслов], завхоз [и художник Н.П. Корнеев] и 15 рабочих. Поисковиков и рабочих я выписал во Владивосток с Алдана, где работал в 1926–1927 гг. геологом треста Алданзолото» [3, с. 195]. Члены экспедиции отплыли 12 июня из Владивостока на зафрахтованном грузопассажирском японском пароходе «Дайбоши-мару», который в разговоре между собой они ехидно именовали как «Дай бог шмару». 4 июля исследователи высадились на Нюклинской косе близ населенного пункта Ола, находящегося в 35 км от бухты Нагаева, где впоследствии возник город Магадан. В 1978 г. на месте высадки их экспедиции была торжественно открыта мемориальная стела, а в 2006 г. в гроте ближайшей скалы сооружена часовня в честь Андрея Первозванного.

В 1928 г. местный райисполком относился к их экспедиции как к помехе своей работе и практически никак не поддерживал. Подробно о деятельности экспедиции можно узнать, например, по книге Германа Григорьевича Волкова «Золотая Колыма» [4], а мы в рамках очерка расскажем лишь о самом главном.

Ознакомившись с ситуацией, исследователи решили разделиться на два отряда. Передовой отряд в составе Ю.А. Билибина, С.Д. Раковского и четырех рабочих в сопровождении проводника якута Макара Захаровича Медова и еще одного рабочего из их экспедиции П.И. Белугина 12 августа выдвинулся из Олы по Сеймчанской дороге. Их груз перевозился на 14 лошадях. К концу месяца они добрались до реки Малтан, притока Бахапчи, и соорудили там два плота размерами 4 × 8 м, которые называли «Разведчик» и «Даешь золото». Отправив назад в Олу лошадей под присмотром М.З. Медова и П.И. Белугина, отряд приступил к сплаву по порожистой Бахапче, на что до них никто не осмеливался. Им, однако, сплав удался – 10 сентября они добрались до реки Колымы, а еще через три дня – до устья Среднекана. Тем временем второй отряд, куда входил Д.Н. Казанли, занимался изучением окрестностей Олы и готовил багаж с ценной аппаратурой для

зимней транспортировки на оленях к месту поисковых работ.

Участники передового отряда, построив барак у ключа Безымянного, начали изучать его долину. Вскоре выпал снег и наступили морозы; запасы заканчивались, а обоз из Олы задерживался. Все стали голодать, а местные старатели чуть не впали в каннибализм [4], но 26 декабря долгожданный обоз Э.П. Бертина пришел и привез продукты. Прибыли и другие члены экспедиции, включая Д.Н. Казанли, а 3 января 1929 г. на собачьей упряжке приехал В.А. Цареградский. Отчаяние на Среднекане сменилось ликованием...

Хотя поиски на Безымянном особых успехов не принесли, летом 1929 г. на речке Утиной в 100 км от Среднекана были найдены богатые россыпи, особенно вблизи ключей Юбилейного и Холодного. Вплоть до 1933 г. они являлись главными объектами золотодобычи на Колыме. Неподалеку от прииска была обнаружена так называемая Среднеканская золоторудная жила с коренным золотом, что существенно повлияло на дальнейшую судьбу колымских проектов.

Д.Н. Казанли установил на 11 самых высоких сопках изучаемого региона астропункты и определил их координаты. К этим астропунктам привязывались все реки и речушки, в результате чего появилась довольно точная карта Приколымья. По сравнению с ней академическая карта трехлетней давности выглядела безнадежно устаревшей, в частности, река Колыма оказалась на 200 км ближе к Охотскому морю, чем считалось ранее.

**Дмитрий Николаевич Казанли
на Среднекане в 1929 г. [14]**

В конце мая 1929 г. астроном-геодезист Казанли решил присоединиться к геологическим исследованиям на Малтане, а когда Ю.А. Билибин спросил его: «Не переквалифицироваться ли вам», ответил: «Нет. Я останусь астрономом-геодезистом. Но буду и геологом» [4, с. 189]. Так и произошло. В том году Д.Н. Казанли написал свой первый геологический отчет под названием «Геологические наблюдения по р. Малтан».

Окончив полевые работы, участники экспедиции собрались осенью 1929 г. в Оле. Там Дмитрий Николаевич влюбился в местную жительницу Евдокию Николаевну Якушкову. Приведем одно из колоритных описаний истории их свадьбы: «Однажды на ольской гулянке местная молодежь играла в горелки. К ним присоединился и Митя Казанли. Он догнал Дусю Якушкову и схватил за руку. Тогда кто-то то ли в шутку, то ли всерьез сказал, что, по тунгусскому обычаю положено, что раз дотронулся до девицы – называй своей женой. Казанли так и сделал, а на следующий день повел Дусю в сельсовет» [14].

Летом 1929 г. в бухте Нагаева построили культбазу Комитета Севера – предшественницу города Магадана, учредили агентство Совторгфлота, и с того времени все пароходы должны были заходить в бухту. Супругов Казанли, участников экспедиции и их багаж переправили из Олы туда, и 23 октября, все кроме оставленного для подготовки к следующему году Н.П. Корнеева, погрузились на пароход «Нэнси Мюллер». Когда капитану Джеймсу Мюллеру сообщили, что среди его пассажиров есть молодожены, он устроил их в своей каюте и от души пожелал счастливого свадебного путешествия. К декабрю члены экспедиции добрались до Ленинграда, где Дмитрий Николаевич получил, наконец, свой университетский диплом...

Вторая Колымская геологическая экспедиция отправилась в бухту Нагаева 7 июня 1930 г. на пароходе «Нэнси Мюллер», и Д.Н. Казанли вошел в ее состав в качестве начальника астрогеодезической партии. В будущий Магадан они прибыли 19 июня. Главным результатом их дальнейшей работы стало открытие нового золотоносного района в бассейне реки Оротукан (ключ Пятилетка) и в нескольких притоках Колымы. Дмитрий Николаевич тогда занимался триангуляцией бассейна Оротукана, результаты чего описаны им в нескольких отчетах, но этим не ограничивался. Один из его отчетов носит

название «Сводка сведений по климату и географическим факторам Колымского приискового района, 1930–1932 гг.». Там он подвел итоги своих исследований, начатых еще в 1928 г. и включавших систематические измерения температуры и наблюдения за осадками.

В августе 1930 г. Дмитрий Николаевич получил известие из Ленинграда, что у него родилась дочь Виола, чему чрезвычайно обрадовался, но, увы, она не дожидаясь года, что произвело на него тяжелейшее впечатление. Впоследствии в их семье родились еще две дочери – Лариса и Татьяна.

Жизнь покорителей Колымы продолжала оставаться трудной, и зимой 1932 г. Д.Н. Казанли тяжело заболел цингой, о чем поведал его знакомый журналист Исаак Ефимович Гехтман в очерке «Колымские следопыты»: «Ему грозила гибель: ближайший врачебный пункт помещался на устье Утиной, в сотне километров от Оротукана, где работал тогда Казанли. Больного в жару и бреду повез на Утиную тунгус на оленях. В дороге нарта Казанли перевернулась, и он упал в снег. След быстро замело пургой, и нарта прибыла в устье Утиной без больного».

Раковский, находившийся тогда на Утиной, увидев пустую нарту, немедленно бросился на розыски Казанли и застал его в снегу уже замерзавшим. Больного привезли в Магадан и оттуда заставили уехать на материк, чтобы оправиться от цинги» [6, с. 88–89]. Так, из-за задремавшего каюра Дмитрий Николаевич чуть не погиб.

Зиму и начало весны 1933 г. он провел в пригороде Ленинграда – Стрельне. В это время он задумал организовать на Колыме аэросъемочные работы и даже успел освоить их в Ленинградском аэросъемочном предприятии [2]. В мае подлечившийся Д.Н. Казанли в третий раз выехал на Колыму.

Там в это время разворачивалась деятельность «Дальстроя», созданного в ноябре 1931 г. несколькими постановлениями. Они выглядят противоречивыми, что отражает происходившую тогда борьбу в партии. 11 ноября вышло подписанное И.В. Сталиным постановление ЦК ВКП(б) «О Колыме», начинающееся словами: «Для формирования золотодобычи в верховьях Колымы образовать специальный трест с непосредственным подчинением ЦК ВКП(б). Наблюдение и контроль за деятельностью треста возложить на т. Ягоду».

Для непосредственного руководства всей работой треста назначить директором тов. Берзина с пребыванием его на месте». А через два дня, 13 ноября, появилось постановление № 516 Совета труда и обороны (СТО), подписанное В.М. Молотовым и И.И. Межлауком, которым был создан Государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы и на него возложена «разработка недр с добычей и обработкой всех полезных ископаемых края». При этом в пункте 11 указывалось, что «никакие учреждения и лица без особого разрешения СТО не имеют права вмешиваться в административную, хозяйственную и оперативную деятельность треста». Наконец, 14 ноября директором треста с практически неограниченными полномочиями официально назначили бывшего латышского стрелка, кадрового сотрудника ОГПУ Эдуарда Петровича Берзина [15], который прибыл в бухту Нагаева вместе с другими будущими руководителями Дальстроя 4 февраля 1932 г. и без промедления приступил к работе. Запомним, что главным куратором Дальстроя оказался Г.Г. Ягода и это в итоге привело к трагическим последствиям.

Прибывшего летом 1933 г. в Магадан Дмитрия Николаевича назначили руководителем топогеодезических работ производственного бюро Дальстроя, ведавшего геолого-поисковыми работами на Охотском побережье. Стоит отметить, что в том году он лично провел измерения ускорения силы тяжести по южному склону Колымского водораздела [2, с. 73] и рассчитал изостатические аномалии по Вейкко Хейсканену (1895–1971), чью фамилию в России обычно транскрибируют как Гейсканен.

И.Н. Беляева и Н.В. Тупицын сообщили: «Осенью 1934 года руководство Дальстроя поручило Казанли организацию гидрометеослужбы на Колыме. Дмитрий Николаевич приехал в ноябре в Ленинград, поселился в двухкомнатном номере гостиницы «Астория», где фактически создавалась контора по отбору и найму необходимых специалистов: об этом было широко объявлено в печати и по радио... В номере Дмитрия Николаевича всегда была толчея. Желавших поехать на Север находилось много, но нужно было отобрать людей действительно полезных» [2, с. 74]. Кроме того, по их словам, он «усиленно занимается маркшейдерией. Едет в Донбасс на маркшейдерскую практику, сдает экзамен в Госмаркконтро-

ле на звание ответственного маркшейдера и получает права вести маркшейдерские работы» [2, с. 75]. Эту информацию подтверждает статья в журнале «Маркшейдерский вестник», опубликованная к 70-летию Дальстроя [18, с. 74].

В четвертый раз Д.Н. Казанли прибыл на Колыму в июле 1935 г. Он создал там по заданию Бюро генеральной магнитной съемки СССР постоянную магнитную станцию, организовал на территории Колымы проведение магнитных съемок и провел ряд опытных магниторазведочных работ [2, с. 75].

В сентябре 1935 г. были организованы Северное (СГПУ) и Южное (ЮГПУ) горнопромышленные управления Дальстроя, при этом Д.Н. Казанли назначили начальником топогеодезического отдела СГПУ, а в конце года он стал там главным маркшейдером. На этой должности Дмитрий Николаевич теоретически обосновал и ввел систему в маркшейдерские работы на россыпях [18].

После убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 г. в стране стал разгораться «Большой террор». В сентябре 1936 г. куратора Дальстроя Г.Г. Ягodu сняли с поста наркома внутренних дел и назначили наркомом связи, а в январе 1937 г. лишили и этого поста, при этом исключили из ВКП(б). Затем его арестовали, присудили к высшей мере наказания и 15 марта расстреляли. После этого его преемник на посту наркома внутренних дел Н.И. Ежов начал систематично репрессировать всех так или иначе связанных с ним людей. Не миновал этого и Э.П. Берзин: 19 декабря 1937 г. его, ехавшего в Москву, арестовали в поезде на станции Александров, а затем приступили к допросам и пыткам. К.Б. Николаев опубликовал в своей книге приговор Э.П. Берзину, вынесенный Военной коллегией Верховного Суда СССР 1 августа 1938 г. Там, в частности, утверждалось, что он «в 1931 году установил контакт по антисоветской деятельности с врагом народа Ягодой, вступил в антисоветскую организацию правых, создал на Колыме контрреволюционную диверсионно-шпионскую и повстанческую организацию и снабжал японскую разведку шпионскими материалами о Колыме» [15, с. 213]. Эдуарда Петровича приговорили к высшей мере наказания с конфискацией имущества и в тот же день расстреляли. Реабилитировали его 4 июля 1956 года.

После казни Э.П. Берзина репрессии распространились на его знакомых,

в частности был расстрелян посещавший его дом в воскресные дни, чтобы поиграть в бильярд, Исаак Ефимович Гехтман, автор первого очерка о Д.Н. Казанли [15, с. 74]. Подвергся репрессиям и Дмитрий Николаевич. Его арестовали 22 июля 1938 г., обвинили во вредительстве по так называемому делу Северного горнопромышленного управления и поместили в Магаданскую тюрьму. В 1940 г. выездная сессия Верховного трибунала войск НКВД приговорила его по статье 58-7 (подрыв государственной промышленности) к 10 годам заключения. Однако вскоре Военная коллегия Верховного Суда СССР приговор отменила и прекратила дело за отсутствием состава преступления [1, с. 77]. Из тюрьмы его освободили 12 ноября 1941 г., но остаться на Колыме не разрешили. В Ленинград он не мог отправиться из-за блокады, и в итоге встретиться с женой ему не удалось: она скончалась в мае 1942 г. Кстати, в книгах памяти погибших блокадников Евдокию Николаевну продолжают именовать с искаженной фамилией Казанлей.

Дмитрия Николаевича перевели на работу в трест «Золоторазведка» Министерства цветной металлургии, где поначалу назначили районным геологом в Киргизии, а затем главным геологом рудника Кумбель, находящегося в Тянь-Шаньском районе Нарынской области [7]. Он занимался разведкой этого золотошеелитового месторождения до конца войны, после чего переехал в Казахстан и с 1946 по 1959 г. работал в Алма-Ате, в Институте геологических наук АН Казахской ССР (ИГН).

Свою работу в Казахстане младший научный сотрудник Д.Н. Казанли начал с исследования тектоники и сейсмичности находящихся к югу от Алма-Аты хребтов Заилийский Алатау и Кунгей-Алатау. Вскоре, однако, он увлекся изучением температурных полей интрузивных объектов и опубликовал по этой теме серию статей [8, 10 и др.].

Еще в Киргизии Дмитрий Николаевич обратил внимание на то, что в протяженных структурах с благоприятной литологией не всюду встречается шеелит (вольфрамат кальция), что, по его мнению, указывает на существование некоего дополнительного фактора, игравшего важную роль при образовании месторождения. Таким фактором он посчитал температуру, которая повышалась в некоторых зонах «подвижными (жидкими или газообразными) агентами переноса» или за счет «прогрева от горячих вулканических тел» [8, с. 18–19]. Развивая результаты, полученные ранее

Д.С. Коржинским, Д.Н. Казанли получил интересные и практически ценные результаты. В дальнейшем анализ решений, полученных ведущими советскими и зарубежными специалистами в области математической физики, привел Дмитрия Николаевича к следующему выводу: «Существующие формулы математической физики в состоянии дать практически ценное приближение для расчета температурных полей интрузивных тел» [10, с. 25].

Привычный режим работы Дмитрия Николаевича нарушился из-за сильнейшего землетрясения, произошедшего в ночь с 5 на 6 октября 1948 г. в туркменском Ашхабаде. Это землетрясение магнитудой 7,3 и интенсивностью в эпицентре свыше 9 баллов привело к почти полному разрушению города и гибели десятков тысяч людей. Среди специалистов, которых направили в Ашхабад для анализа причин катастрофы, оказался и командированный из Казахстана Д.Н. Казанли. Вместе с М.П. Сукачевой они в конце 1948 и 1949 гг. изучали сейсмодислокации плейстоценовой области. Как писал Евгений Александрович Рогожин, они «...закартировали и описали все нарушения поверхности, среди которых оказалось много сейсмостектонических, не считающихся с особенностями рельефа, деформаций грунта» [17, с. 18]. При картировании сейсмодислокаций геодезический опыт Дмитрия Николаевича оказался очень полезным. В итоге свои результаты они с М.П. Сукачевой изложили в солидном отчете, который до сих пор активно используется инженерными сейсмологами.

Вернувшись в 1949 г. в Алма-Ату, Д.Н. Казанли успешно защитил в ученом совете ИГН диссертацию и получил ученую степень кандидата геолого-минералогических наук [7]. Вскоре его утвердили в звании старшего научного сотрудника и назначили заведующим организованным им отделом геофизики ИГН.

В 1951 г. Дмитрий Николаевич опубликовал книгу «Внутреннее строение Земли», куда включил несколько разделов, которые обычно опускают другие авторы подобных публикаций. Самой оригинальной стала глава «Метеориты и внутреннее строение Земли», где он продемонстрировал сходство в составах Земли, метеоритов и атмосферы Солнца, указывающее на общность их происхождения [9].

1950-е гг. стали периодом, когда его научные увлечения начали все более концентрироваться на вопросах металлогении и

изучении глубинного строения нашей планеты. В статье 1955 г. «Структура Центрального Казахстана на основании анализа гравиметрического и магнитного полей» он подразделил изучаемый регион на несколько зон с различными структурами полей. При этом активно использовался пересчет полей на высоты 5 и 10 км, чтобы подавить влияние локальных объектов и подчеркнуть особенности глубинного строения выделенных зон [11]. Через два года в статье «Структура Дзезказган-Улутаского и Бет-Пак-Далинского районов по данным геофизических работ» он более детально исследовал их рудоконтролирующие структуры [12]. Вообще же, на составленной им карте гравитационных аномалий Центрального Казахстана впервые был выделен Центрально-Казахстанский гравитационный минимум, к которому приурочены железо-марганцевые, свинцово-цинковые и редкометалльные месторождения [1]. В 1958 г. группа исследователей во главе с Канышем Имантаевичем Сатпаевым, куда входил Дмитрий Николаевич, получила «за составление металлогенических карт Центрального Казахстана» Ленинскую премию в области науки.

Начиная с 1957 г. по инициативе и под руководством Д.Н. Казанли отделом геофизики ИГН были начаты работы по глубинному сейсмозондированию (ГСЗ) в Казахстане. Ранее Институт физики Земли АН СССР отработал профиль Исык-Куль – Или – Балхаш, а под руководством Дмитрия Николаевича этот профиль был продлен от Балхаша до Темиртау на рас-

Дмитрий Николаевич
Казанли

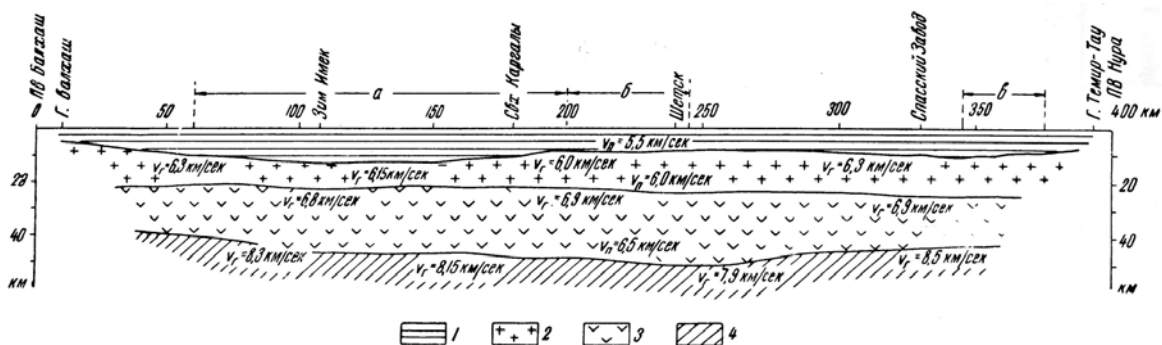

Обложка книги
Д.Н. Казанли 1951 г.

стояние 400 км [13]. Разрез земной коры на профиле воспроизведен в очерке из статьи Д.Н. Казанли и А.А. Попова, вышедшей уже после кончины Дмитрия Николаевича, с оригинальной подписью [13].

12 ноября 1959 г., занимаясь глубинным сейсмозондированием в районе Дзезказгана, 55-летний Дмитрий Николаевич Казанли скончался в результате приступа панкреатита [2]. В 1960 г. по результатам этих работ был подготовлен отчет, хранящийся сейчас в Росгеолфонде, и его первым автором указали Дмитрия Николаевича. Похоронили его на центральном кладбище Алма-Аты (теперь Алматы).

Не забывают о нем и колымчане: 25 декабря 2003 г. на основании представления Магаданской областной думы одной из безымянных вершин хребта Черского с координатами 63°26,7' с.ш., 148°11,2' в.д. и абсолютной высотой 2274 м постановлением Правительства РФ было присвоено наименование «гора Дмитрия Казанли».

Разрез земной коры по профилю Балхаш — Темиртау:

1 – седиментный слой; 2 – «гранит» и часть седиментного слоя; 3 – «базальтовый» слой; 4 – подкорový слой; а) Токрауский синклиорий, б) зона сиура северного крыла Токрауского синклиория, в) область Карагандинской карбоновой мульды. По Д.Н. Казанли и А.А. Попову [13]

ЛИТЕРАТУРА

1. **Азербает Н.А.** Репрессированные геологи (1937–1938 гг.) // Известия национальной академии Наук Республики Казахстан. Серия геологическая. 2006. № 3. С. 72–77.
2. **Белеева И.Н., Тупицын Н.В.** Он был одним из первых // Время. События. Люди: Исторические очерки об освоении Колымы и Чукотки [1928–1940]. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1968. С. 60–79.
3. **Билибин Ю.А.** К истории колымских приисков // Билибин Ю.А. Избранные труды. Том 3. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 195–206.
4. Волков Герман Григорьевич (1925–1992). Золотая Колыма. Магадан: Магаданское книжное издательство. 1984. 302 с.
5. Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа / Составитель С.В. Волков. М.: Центрполиграф, 2002. 638 с. (Россия забытая и неизвестная: Белое движение. Т. 6).
6. **Гехтман И.Е.** Золотая Колыма. Хабаровск: Дальгиз, 1937. 176 с.
7. Дмитрий Николаевич Казанли (некролог) // Вестник АН Казахской ССР. 1959. № 11 (176). С. 88–89.
8. **Казанли Д.Н.** Температурный фактор в рудообразовании // Вестник АН Казахской ССР. 1950. № 3 (60). С. 18–24.
9. **Казанли Д.Н.** Внутреннее строение Земли. Алма-Ата: Издательство АН Казахской ССР, 1951. 49 с.
10. **Казанли Д.Н.** Температурные поля интрузивных тел и их роль в контактовом и рудном минералообразовании // Известия АН Казахской ССР. Серия геологическая. 1952. Вып. 12. С. 3–26.
11. **Казанли Д.Н.** Структура Центрального Казахстана на основании анализа гравиметрического и магнитного полей // Известия АН Казахской ССР. Серия геологическая. 1955. Вып. 20. С. 60–92.
12. **Казанли Д.Н.** Структура Джезказган-Улутауского и Бет-Пак-Далинского районов по данным геофизических работ // Вестник АН Казахской ССР. 1957. № 8 (149). С. 12–23.
13. **Казанли Д.Н., Попов А.А.** Характеристика глубинных волн, зарегистрированных в Центральном Казахстане // Глубинное сейсмическое зондирование земной коры в СССР. Л.: Гостоптехиздат, 1962. С. 113–133.
14. Кривицкий Игорь. Карта Дмитрия Казанли // Магаданская правда. № 82 (21244) от 25.10.2019. С. 19.
15. **Николаев К.Б.** Жизнь и смерть Эдуарда Берзина. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2011. 228 с.
16. Репрессированные геологи. Гл. ред. В.П. Орлов. 3-е изд. М.-СПб.: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео. 1999. 452 с.
17. **Рогожин Е.А.** Тектоника очаговых зон сильных внутриконтинентальных землетрясений (на примере юга СССР и западного Средиземноморья). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук: 04.00.04. М.: Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта. 1990. 44 с.
18. Юбилей Золотой Колымы (к 70-летию «Дальстроя») // Маркшейдерский вестник. 2001. № 4. С. 72–75.

ОБ АВТОРЕ

БЛОХ Юрий Исаевич

Профессор, доктор физико-математических наук.
Один из ведущих специалистов России
в области интерпретации гравитационных
и магнитных аномалий.
Автор более 100 печатных работ.